

Dura lex, sed lex.

РИДИЧЕСКАЯ ¹³

ЮЛАЗЕТА

8-14 февраля 1996 г. №7(59) ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ПОД УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫМ СТЕКЛОМ "ЮГ"

АЛЮ, СЛУШАЮ!

...И НЕ ТОЛЬКО Я!

объясняется и бурным развитием телефонной сети в последние десятилетия, и оперативностью обмена информацией. Именно с учетом отмеченных факторов законодательство подавляющего большинства государств содержит

Законом СССР "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" органам предварительного расследования, прокурору и суду впервые было предоставлено право прослушивать в связи с проводимым расследованием и судебным разбирательством дел о преступлении телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц (ст. 35-1 Основ). Этим же законом перечень неотложных следственных действий, предусмотренных ст. 29 Основ уголовного судопроизводства, был дополнен и производством прослушивания телефонных и иных переговоров.

Статья 35-1 Основ уголовного судопроизводства достаточно подробно описывала условия, основания и порядок осуществления прослушивания телефонных и иных переговоров.

Установление возможности прослушивания телефонных и иных переговоров на общесоюзном уровне вызвало тогда неоднозначную реакцию в законодательных органах союзных республик.

Во многом отрицательное отношение к данной норме обуславливалось тем, что наличие и практическое применение ее предписаний существенно вторгаются в личную жизнь граждан. Вместе с тем следует указать, что такое вторжение ничуть не больше, чем при аресте и выемке почтово-телеграфной корреспонденции, давно предусмотренной действующим законом (ст. 141 УПК).

Следует учесть также и общественно-политическую ситуацию того периода, сложившуюся в республиках. Она имела способствовала идеям, заложенным в норме о прослушивании. Процесс демократизации, общественно-политической жизни в стране еще не был настолько глубок, чтобы подобные нормы всеми одинаково принимались и вводились беспрепятственно в законодательство. Большинство противников данной нормы страшилось широкого ее использования, якобы в ущерб демократическим преобразованиям. Основа

такого рода имелись. Уголовное законодательство было тогда еще расплывчатым, неконкретным, направленным против нарождающегося рыночного механизма.

Только совершенное уголовное законодательство является базой, на которой можно строить процессуальную деятельность правоохранительных органов, в том числе разрешать прослушивание телефонных и иных переговоров.

Многое, в случае если норма воспринималась на уровне республиканских законов, несомненно зависело от профессионализма лиц, применяющих ее требования в процессе расследования и судебного разбирательства дела о преступлении, полного выполнения правовых гарантий, исключающих освещение обстоятельств личной жизни граждан, не имеющих значения для дела, не относящихся к предмету доказывания по уголовному делу (ст.ст. 45, 401 УПК).

Все эти и другие важные аспекты, очевидно, повлияли в известной степени на имевшее место отрицательное отношение законодательных органов Казахстана к этой ранее неизвестной нам правовой новелле.

Видимо, этим можно объяснить содержание Закона КазССР от 16.02.91 "О внесении изменений и дополнений в УПК КазССР", которым прослушивание телефонных и иных переговоров не предусматривалось и, естественно, не включалось в перечень неотложных следственных дей-

ствий, производимых органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Ситуация изменилась только с принятием Закона РК "О внесении изменений и дополнений в УПК КазССР" от 16.01.92, которым УПК дополнен статьей 61-2 "Прослушивание телефонных и иных переговоров", регламентирующей содержание нового для уголовного процесса Казахстана следственного действия.

Как нам думается, включение данного следственного действия в УПК имеет под собой веские соображения.

Вал преступности неумолим, особенно сейчас. Нехватка самого необходимого, как показывает правовая статистика, его усилила. Повсеместно отмечается рост общеуголовной и экономической преступности, в том числе их организованных форм и коррупции. Преступления тщательно маскируются. Противостоять им могут только современные, достаточно технически оснащенные специальные органы государства.

Коррупцированные и иные преступные структуры имеют все, вплоть до авиации, транспорта, совершенных систем связи. Технические средства позволяют им избегать разоблачений.

Телефонная связь используется участниками преступных групп для переговоров между собой намного чаще, нежели почтово-телеграфная корреспонденция. Это

правовые нормы, предусматривающие порядок организации прослушивания переговоров и использование его результатов в качестве доказательств.

Надо полагать, что профилактические последствия бывшего общесоюзного закона, действующей статьи 61-2 УПК также очевидны.

Существование возможности прослушивания телефонных и иных переговоров, думается, отрезвило многие легкомысленные, склонные к преступным авантюрам натуры. Сказанное имеет прямое отношение к рэкетирам, взяточникам, лицам, нарушающим своими безответственными действиями нормальную работу авиации,

хулиганам, использующим телефоны, лицам, угрожающим совершением насилия, другими противоправными действиями в отношении потерпевших от преступлений, или другим проходящим по делу лицам.

Уголовный процесс, таким образом, пополнился еще одним способом получения доказательств. Здесь важно отметить, что сведения, полученные в результате применения процессуального прослушивания, могут быть положены в основу обвинения только при их подтверждении совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств.

АШЛО, СЛУШАЮ!

...И НЕ ТОЛЬКО Я!

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

Никакие доказательств для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы, записано в статье 62 УПК. Это незыблемое правило уголовного судопроизводства распространяется на все источники доказательств, предусмотренные законом (ст. 47 УПК), в том числе и на результаты прослушивания телефонных и иных переговоров.

Прослушивание переговоров, как следственное действие, необходимо отличать от прослушивания переговоров как оперативно-розыскного мероприятия.

15 сентября 1994 года Верховный Совет РК принял Закон "Об оперативно-розыскной деятельности".

Этим законом определено содержание оперативно-розыскной деятельности и закреплена система правовых гарантий в ходе ее осуществления.

Среди оперативно-розыскных мероприятий к числу специальных отнесено прослушивание телефонных и иных переговоров.

Статья 11 названного закона, предусматривающая и прослушивание, так и называется: "Оперативно-розыскные мероприятия". Являясь оперативно-розыскным мероприятием, прослушивание может иметь место как до, так и после возбуждения уголовного дела, с учетом, разумеется, условий его проведения (ст. 12 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности"); тогда как прослушивание как следственное действие может иметь место только по возбужденным уголовным делам и во всех случаях с санкции прокурора.

Наряду с изложенным, считаем своим долгом обратить внимание на необходимость возможного учета следующих рекомендаций.

Основы уголовного судопроизводства на то и основы, что предусматривают общие, главные положения соответствующих правовых предписаний. В этом плане построена и норма УПК о

прослушивании телефонных и иных переговоров.

К позитивным аспектам бывшего общесоюзного закона о прослушивании надо отнести возможность его применения только по возбужденному уголовному делу, обязательное наличие санкции прокурора, определение круга лиц, в отношении которых такое прослушивание допускается, применение звукозаписи.

На наш взгляд, республиканскому законодателю следовало бы дополнительно развить и учесть следующие предложения.

Мы считаем, что необходимо расширить круг объектов, где может проводиться прослушивание. Ограничить прослушивание только переговорами с телефонов и других переговорных устройств - не совсем точно и правильно. Преступные элементы могут отказаться от их использования по понятным и не требующим аргументации причинам. Прослушивать надо все известные правоохранительным органам места пребывания преступников (эта информация должна быть четко очерчена в уголовном деле), в том числе помещений по месту жительства и работы, транспортные средства, другие места, где может находиться преступник. Не случайно законодатель назвал норму "Прослушивание телефонных и иных переговоров" (непонятно по этой причине отступление от этого в тексте закона, в связи с чем очевидно, что содержание статьи 61-2 УПК противоречит заглавию).

особо тяжких преступлений, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступными группами (в редакции Закона "Об оперативно-розыскной деятельности" - ст. 12, п. 4) или, как это предусмотрено Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, от 17 марта 1995 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан", организованной преступной группой, преступным сообществом, или таких, за которые наказание превышает один год лишения свободы.

В перспективе при расширении контроля за прослушиванием переговоров следует категорически отказаться от формулировок, позволяющих расширительное толкование круга лиц, переговоры которых могут прослушиваться в связи с расследуемым преступлением, так как существование подобных формулировок чревато нарушениями законности, поскольку в уголовный процесс вводились бы какие-то новые, весьма аморфные фигуры. Во всяком случае, к такому выводу приводила формулировка общесоюзного закона, предоставлявшего право прослушивания переговоров "или иных причастных лиц", помимо подозреваемого, обвиняемого. Прослушивать нужно и можно только переговоры подозреваемых и обвиняемых, а при наличии определенных обстоятельств - потерпевшего и свидетеля, как это предусмотрено ст. 61-2 УПК.

Существенным в развитии ст. 61-2

Представляется очень важным учет характера совершенного преступления; при совершении которого может производиться прослушивание. Здесь следует ограничить прослушивание только при совершении тяжких или очень важных учет характера совершенного преступления; при совершении которого может производиться прослушивание. Здесь следует ограничить прослушивание только при совершении тяжких или

УПК послужила бы конкретизация той ее части, которая касается оснований проведения прослушивания. Решение об этом должно быть мотивированно, о чем необходимо прямо указать в норме.

Конечно, во многом основания для прослушивания зависят от складывающейся в ходе расследования ситуации.

Наряду с этим их можно обозначить в процессуальном плане и более конкретно:

1. Исчерпаны возможности других следственных действий в части сбора доказательственной информации. Единственным реальным средством выступает организация проведения прослушивания, от результатов которого будет зависеть дальнейшее направление расследования и судебного разбирательства дела о преступлении.

2. При производстве других следственных действий получена доказательственная информация, которая может быть проверена или дополнена только путем прослушивания.

Учитывая необычность и сложность рассматриваемого следственного действия, нетрадиционной в нем представляется роль специалиста, о чем более детально должно быть указано в законе. По ряду соображений, вряд ли есть необходимость в участии понятых.

Рамками указанной статьи не представляется возможным наметить все аспекты проблемы. Однако ее существование и необходимость развития правовой регламентации в республиканском Уголовно-процессуальном кодексе нормы о прослушивании переговоров сомнений не вызывают.

ЛИВШИЦ Ю.Д.,
доктор юридических наук,
профессор;
КОГАМОВ М.Ч.,
кандидат юридических наук,
советник председателя

Государственного следственного
комитета Республики Казахстан;
ОСПАНОВ С.Ж.,
кандидат юридических наук,
начальник управления ГСК
по Талдыкорганской области.